

Это было очень неплохо. На самом деле, на родине Гу Цинчэна было большое озеро, где также находился похожий ресторан, расположенный на воде. К сожалению, тот ресторан был слишком дорогим, и обычно у входа стояла охрана, так что они не могли туда попасть, только гуляли вдоль берега. Гу Цинчэн снова собрался надеть солнечные очки, но вдруг услышал сзади голос Цзян Чэна:

— Это место часто посещают знаменитости, не бойся, тебя узнают.

Гу Цинчэн почувствовал неловкость и убрал очки. Цзян Чэн уже вошел в главный вход, и он поспешил за ним. Их сразу же встретил официант и повел по извилистому коридору над водой. Прохладный ветерок с реки ласкал лицо, а волны мягко плескались. Гу Цинчэн заметил, что небо, кажется, потемнело, и, подняв голову, увидел, что оно уже покрыто тучами.

Разувшись, они вошли в уютную комнату, из которой через резные окна открывался вид на бирюзовую воду. Вид был просто потрясающий. Широкий водный простор развеял все неприятные мысли Гу Цинчэна. Он открыл окно и увидел, что на острове перед ним зеленые ивы, на которых даже сидели несколько белых цапель.

Жаль только, что небо было хмурым. Если бы было ясно, вид наверняка бы радовал глаз еще больше. Однако у ветра была своя прелесть: ивы на берегу и острове качались под его порывами, и это зрелище смягчало сердце. Это был японский ресторан, и в комнату вошла красивая официантка в кимоно. Она уже собиралась встать на колени, как Цзян Чэн сказал:

— Здесь ты не понадобишься, мы справимся сами.

Официантка поклонилась и вышла. Цзян Чэн самостоятельно расставил посуду перед Гу Цинчэном. Тот вежливо поблагодарил, а затем, увидев, что Цзян Чэн собирается открыть вино, сказал:

— Я не пью спиртное.

— Это хорошее вино, специально для тебя.

— Всё равно не буду. Я не курю и не пью.

— Хотя бы попробуй.

Цзян Чэн всё же налил Гу Цинчэну полстакана вина. Гу Цинчэн ничего не сказал, принял его и поставил перед собой.

— Кстати, я давно хотел пригласить тебя на этот ужин, даже просил сестрицу Хун помочь с этим, но почему-то никак не получалось. Ты что, имеешь что-то против меня?

— Я не люблю ужинать с незнакомцами... Я не умею поддерживать разговор, боюсь тебя расстроить.

— Я не мелочный человек. Раз уж я сам тебя пригласил, я готов принять всё, что угодно. Это просто ужин, не думай слишком много, я ничего с тобой не сделаю.

Гу Цинчэн сразу же посмотрел на Цзян Чэна. Нормальный мужчина с традиционной ориентацией сказал бы другому мужчине «я ничего с тобой не сделаю»? Наверное, нет. Он так подумал, губы его дрогнули, но он так и не решился задать этот вопрос, только сказал:

— Господин Цзян — великий человек, «в животе которого может проплыть лодка».

Цзян Чэн засмеялся, закурил сигарету, сделал затяжку и произнес:

— Не будь со мной так церемонен. Я всего лишь на несколько лет старше, звони мне просто «брат».

Гу Цинчэн промолчал. Он не мог заставить себя так обратиться.

— Гу Цинчэн — это не твое настоящее имя, да?

— Нет, мое настоящее имя — Гу Чэн, а Гу Цинчэн — это псевдоним, который дал мне господин Юй.

— Зачем взяли такое противное имя?

Гу Цинчэн смутился, не зная, как ответить, и только нервно засмеялся. Цзян Чэн, похоже, даже не заметил, что его слова были неуместны, и продолжил:

— Мне кажется, Гу Чэн — отличное имя. Мужчине зачем имя «Цинчэн»?

— Я недавно тоже собирался обсудить это с господином Юем... Хочу сменить имя, но еще не успел сказать...

— Сестрица Хун говорила тебе, что хочу переманить тебя к себе?

Гу Цинчэн кивнул:

— Говорила, только...

— Думаю, тебе стоит это обдумать. Господин Юй — человек с коротким взглядом, он видит только деньги. Посмотри, как он отнесся к твоему имени, разве он будет вкладывать силы в твое развитие? Если ты останешься с ним, рано или поздно это тебя подведет, это тебя погубит.

Гу Цинчэн сказал:

— Я и не планировал долго оставаться в шоу-бизнесе. Мой характер не очень подходит для этого. Я хочу заработать немного денег, купить дом и уйти из индустрии.

Дойдя до этого момента, Гу Цинчэн вдруг подумал о довольно жестоком аргументе и, подняв глаза на Цзян Чэна, повысил голос:

— Затем найти любимую девушку, жениться и завести детей. Вот и всё, у меня нет больших амбиций, только жена, дети и теплый «кан».

Цзян Чэн действительно замер на мгновение, не говоря ни слова. Он взял чайник, налил чашку чая и протянул ее Гу Цинчэну. Сигарета у него во рту, глаза слегка прищурены от дыма, выглядел он довольно дерзко, а затем произнес:

— Тебе всего двадцать с небольшим, а уже думаешь о женитьбе и детях? Почему бы не поработать пару лет, пока молод?

— Это не так уж рано. У нас на родине в восемнадцать-девятнадцать лет уже начинают

свататься, а в двадцать лет уже есть те, у кого есть дети. Я хочу успеть устроить свою жизнь до двадцати четырех.

Он хотел дать понять Цзян Чэну, что он стопроцентный гетеросексуал, и его цели — это то, что хочет любой гетеросексуальный мужчина: найти женщину, завести детей, у него нет амбиций, и он не планирует долго задерживаться в шоу-бизнесе. Короче говоря, если у Цзян Чэна есть какие-то корыстные интересы или грязные мысли, лучше сразу от них избавиться.

Цзян Чэн посмотрел на него, взгляд его был особенно сложным, и в конце он вздохнул:

— Ладно, тогда желаю, чтобы все твои желания сбылись.

С этими словами он поднял бокал. Гу Цинчэн взял свою чашку чая, услышав, как Цзян Чэн произнес:

— Давай чокнемся.

Он быстро поставил чашку и поднял бокал. Их бокалы соприкоснулись, издав легкий звон. Гу Цинчэн выпил залпом, и ветер из окна за его спиной принес легкий холод. Затем он увидел, как Цзян Чэн поставил бокал и сказал:

— Тогда давай дружить, оставь номер.

Гу Цинчэн колебался, стоит ли давать ему свой номер, как вдруг Цзян Чэн сказал:

— На самом деле, твой номер у меня уже есть, я попросил его у сестрицы Хун, но считаю, что лучше получить твое согласие лично.

Он достал телефон, нажал несколько кнопок, и тут же зазвонил телефон Гу Цинчэна. Тот сжал губы, сердце его забилось быстрее, и он достал телефон, чтобы посмотреть.

— Это мой номер. Сохрани его.

Гу Цинчэн всю жизнь сожалел о том, что не умеет отказывать людям, особенно в лицо. Он пробормотал «хорошо» и ввел в телефон «Господин Цзян». Это чувство, будто его ведут на поводке, было ему неприятно, но он не мог рассердиться, только сказал:

— Я редко пользуюсь телефоном, иногда звонки могут не доходить или я не отвечаю, господин Цзян, не обижайтесь.

— А сообщения?

— Я не часто смотрю в телефон...

Гу Цинчэн сжал губы, быстро взглянул на Цзян Чэна и тут же опустил глаза:

— У меня, возможно, социальная тревожность, я не люблю общаться.

Он думал, что его отношение было достаточно ясным, и Цзян Чэн должен был понять его намек. Лучше не говорить об этом прямо, чтобы не создавать неловкости. Как и то, что Цзян Чэн курил за обедом, что ему очень не нравилось, но он не стал говорить: «Не кури в комнате», потому что не хотел создавать неловкость.

Но если он не хотел неловкости, Цзян Чэн, похоже, не придавал этому значения. Он откинулся

назад, оперся руками на пол, сигарета во рту, и с недовольным видом посмотрел на него:

— Гу Цинчэн, ты так и просишь, чтобы тебя оттрахнули?

Гу Цинчэн смутился. В разговорах с Цзян Чэном все, что хоть как-то касалось «секса», было для него болезненной темой, и он всегда был настороже. Он посмотрел на Цзян Чэна и с волнением в голосе сказал:

— Ты... ты можешь выражаться культурнее...

— Я терплю с тобой, не...

— Ты опять «я» на «ты», а кто ты вообще, мой отец?

Гу Цинчэн, казалось, внезапно разозлился, и в глазах Цзян Чэна его напускная строгость выглядела немного капризно. Он вдруг смягчился, наконец сел прямо и затушил сигарету в пепельнице.

Гу Цинчэн оперся на пол, собираясь встать, но Цзян Чэн быстро встал на колени и потянул его за руку:

— Хорошо, хорошо, слежу за словами, садись.

Гу Цинчэн наконец сел, но его лицо все еще было красным от гнева. Цзян Чэн тоже сел, улыбнулся и сказал:

— У тебя неплохой характер.

— Зачем ты куришь во время еды? Я давно хотел сказать, но молчал. И вообще, мы разве так близки, чтобы ты разговаривал со мной в таком тоне? Не можешь ли ты проявить уважение?

<http://bllate.org/book/16564/1512425>